

КТО ОТКРЫВАЕТ ЗАНАВЕС?

Хоть однажды, сидя в театре, вы задавались таким вопросом?

Вряд ли!

Если театр начинается с пещалки, то театральный день с перестука монтировочных молотков. До спектакля еще часы, актеры и зритель еще не вышли из дому, а на ярко освещенной сцене вовсю кипит жизнь. Молодые люди в спецовках, колотя тяжелыми молотками с железными рукоятками, укрепляют на сцене «половики» — огромные в несколько десятков квадратных метров полотна, развешивают на металлических трубах штапелеты кулисы и задники, устнавливают декорации, в общем воздвигают на сцене целый мир, в котором будет проходить действие пьесы. Это работают монтировщики — представители одной из театральных профессий, о которых зритель, смотря спектакль, обычно не думает, но без которых спектакль бы не состоялся.

Десятки людей, чьи имена не печатают в театральных программах: столяры, сапожники, портные, электрики, не считаясь со временем, делают все, чтобы спектакль в срок пришел к зрителю, отдают все свое умение, все силы делу искусства и вместе с актерами справедливо считают себя тоже людьми искусства. Недаром здесь говорят: поработай в театре сезон, хотя бы шофером, он затащит тебя на всю жизнь.

Так «затянул» Пермский ТЮЗ конструктора-модельера, начальника костюмерно-

го цеха театра Веру Ивановну Аксенову. Тысячи самых разных костюмов, начиная от обычного — современного и кончая «платьем» Бабы Яги, сконструировала и сшила Вера Ивановна за восемь лет работы в театре. Только для одной из последних работ ТЮЗа — «Таланты и поклонники» ее цех изготовил 150 предметов туалета героев. И у кого повернется язык назвать ее труд не творческим, когда каждый раз, принимаясь за разработку костюма какого-нибудь испанского гранда, жившего в пятнадцатом веке, ей приходится не только перечитывать груды исторической и специальной литературы, но и буквально изобретать детали уникального туалета, о которых не вычитаешь из книг.

Или кто назовет не творческой работу молодого художника Юрия Люсова, учащегося школы живописи и ваяния, совсем недавно появившегося в театре, но уже нашего в нем свое призвание.

Накрепко «затянул» театр и Николай Селиверстова — артиста по натуре и главного машиниста сцены по специальности. Семнадцатилетним пареньком пришел Коля в театр и вот уже третий сезон работает в Пермском ТЮЗе. Успел за это время поставить около двадцати спектаклей, обзавелся привычкой завтракать, обедать и ужинать пирожками, купленными в театральном буфете, дневать и почевать за кулисами, поскольку рабочий день у машиниста сцены не нормированный и, как правило, ему приходится быть на работе не менее двенадцати часов в сутки. И даже молодая жена не очень отчитывает его за это, так как сама работает в том же театре и прекрасно знает специфику театральной работы. И все же, несмотря на эту сверхзанятость, Николай находит время для множества своих увлечений. Он пишет стихи, занимается чеканкой, но главное его увлечение — опять же театр. Я не обмолвился и не для красного словца сказал вначале, что Николай артист по натуре. Машинист сцены в профессиональном театре, в самодельном — при Дворце культуры им. Калинина — он один из ведущих актеров. Так и получается, что Николай отдает театру не только свое рабочее время, но и досуг.

Вообще же монтировочный цех, которым руководит Николай, пожалуй, самый

Молодая гвардия
г. Пермь

30 лет
1919